

Она не думала, что знает эту девочку.

Она порылась в своих воспоминаниях несколько раз и не нашла ничего, что указывало бы на то, что у первоначального владельца есть ребенок.

Первоначальная владелица никогда даже не встречалась и была не замужем с того дня, как родилась.

Ну тогда почему странная маленькая девочка вдруг постучала в ее дверь и назвала ее "мамочкой"?

Е Цин понадобилось меньше секунды, чтобы все это понять.

Возможно, она и оставалась в отеле последние три дня, но все равно время от времени выходила за покупками.

Население в этом маленьком городке было маленьким, так что через день-два все обо всем узнают.

Когда она шла по улицам, многие из тех людей, которых она никогда раньше не встречала, казалось, держались от нее на расстоянии.

Она поняла, что слова о ее "заразительности" уже были распространены ее родственниками.

Е Цин не была полностью недовольна этим.

В таком маленьком городке, как этот, все любили тусоваться и сплетничать. Не так уж плохо, что никто не пойдет с ней сплетничать.

Другие, возможно, нуждаются в социальной жизни, но не Е Цин.

Она предпочитала быть одна.

Чего она не ожидала, так это того, что ее "болезнь" была не единственным слухом, который просочился, но и ее "квартира".

И вот теперь кому-то пришла в голову мысль назвать её мамой ради квартиры.

Ее материнский инстинкт проявится в последние дни ее жизни, и в конце концов она оставит квартиру этой маленькой девочке....

Тск-тск-тск. Это было уже что-то!

Е Цин попыталась освободиться от хватки маленькой девочки, но ей это не удалось.

Улыбаясь, как мать, она сказала очень нежным голосом: "Малышка, я не твоя мать."

В сапфировых глазах девочки появилась рябь. Ее хватка вокруг Е Цин усилилась, и она сказала самым решительным тоном "Да! Ты же моя мама! Мамочка! Я так по тебе скучала!"

Такая замечательная игра в таком юном возрасте.

Е Цин была совершенно поражена всем этим.

Ох, привлекательность двухкомнатной, однокомнатной квартиры в большом городе.

Как бы сильно Е Цин не восхищалась, она продолжала улыбаться, протягивая руку и поглаживая белую и милую щечку маленького ребенка: "Как тебя зовут?"

Маленькая, похожая на кошку девочка уютно прищурилась и сладко сказала: "Меня зовут Чэнь Минь. 'Чэнь'- как раковина, а "Минь' - как сахарная вата. Это тоже мое прозвище, и так же называла меня мама."

"О, маленькая сахарная вата," Е Цин сунула руку в карман и вытащила очень часто встречающуюся мандариновую конфету в желтой упаковке. "Хочешь конфетку?"

Сахарная вата энергично кивнула и сказала: "Да".

Е Цин терпеливо развернула конфету и положила ее в широко открытый рот Чэнь Минь.

Затем она погладила девочку по голове и сказала: "Теперь встань прямо."

Теперь, когда мать накормила ее леденцом и погладила по голове, девочка чувствовала себя гораздо счастливее. Она послушно отпустила бедра матери и выпрямилась.

"Хорошая девочка," сказала Е Цин. "А теперь вытяни руки."

Глаза девочки засияли, и она немедленно вскинула руки. Ее щека распухла, и она пристально посмотрела на Е Цин.

Мама даже собиралась ее обнять!!

Мама все еще любила ее, хотя она больше ничего не помнила!

Мамочка сахарной ваты была такой милой!!

Е Цин слегка наклонилась и подняла маленькую девочку с распрямленными руками.

Маленькая девочка была в воздухе, но ее тело было на расстоянии вытянутой руки от Е Цин.

Пока маленькая девочка не понимала, что происходит, Е Цин быстро выставила ее за тяжелую железную дверь и немедленно закрыла ее перед ней.

Конечно, девочка была очень милой.

Но ее звали Е Цин.

А не идиоткой.

<http://tl.rulate.ru/book/32635/729713>